
ОСОБЕННОСТИ КОНФУЦИАНСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ В ПЕРИОД С XVI ПО XVIII ВВ.

Нгуен Ван Зыонг

Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

История Вьетнама в период с XVI по XVIII вв. — время позднего средневековья. Это был период активизации развития традиционного Вьетнама во всех областях: экономике, политике, социальной жизни и культуре. Отличительной особенностью этого развития является его взаимосвязь с преодолением кризисов, застоя и упадка.

Во времена династии Маков (1527—1677), хотя конфуцианство и продолжало считаться главной идеологией управления государством, однако у правящего класса, у многих ученых-конфуцианцев и у простого народа ослабла вера в него. Главной причиной явилась социально-политическая пассивность конфуцианства, выразившаяся в отсутствии стремления помочь императору в управлении государством и подданными, в забвении идеала порядка, при котором правитель — мудрый, а подданные — послушные. Зыонг Куок Куан отмечает: «С конца XVI до XVIII века вьетнамская феодальная система находилась в остром кризисе, двор распался, государственный авторитет сильно упал в глазах народа из-за продолжительной борьбы за власть между правящими домами Ле и Мак, князьями Чинь и Нгуен» [1. С. 125].

При династии Тэйшонов (1788—1802) конфуцианство несколько укрепило свои позиции: были реорганизованы пришедшие в упадок в предшествующий период система образования и система конфуцианских экзаменов. В то же время династия Тэйшонов широкую поддержку оказывала другим религиям: были восстановлены и отремонтированы пагоды, католические миссионеры получили возможность проповедовать.

Постепенный выход конфуцианства из кризиса, тем не менее, не повлек за собой восстановление позиции единственно господствующей религии. А.В. Никитин отмечает: «Считается, например, что на ранних этапах истории вьетнамской мысли (X—XIV вв.) господствующие позиции занимал буддизм, который играл роль государственной религии и идеологии. Затем, в конце XIV — начале XV в., происходит якобы „смена религии“, и в качестве господствующего учения начинает выступать конфуцианство, которое бесценно играет эту роль до конца XIX в.» [8. С. 251].

Сомнения российского вьетнамоведа обоснованы, так как власть конфуцианства утвердилась еще раз только после того, как в начале XIX в. династия Нгуенов свергла династию Тэйшонов и установила свое господство во всем Вьетнаме.

Процветание буддизма и даосизма во Вьетнаме в XVII в. свидетельствует о том, что конфуцианство в этот период имело слабые позиции и ограниченное распространение. Так, А.Б. Поляков отмечает, что «отсутствие конфуцианских ин-

ституты или формальное объявление об их создании отнюдь не означало отсутствие культуры в Дайвьете. Наоборот, в стране процветала высокоразвитая буддийская культура, непрерывно развивавшаяся со времен Северной зависимости, после освобождения от которой Дайвьет пошел по-своему, независимому пути развития» [11. С. 260].

Слабость конфуцианства во Вьетнаме в этот период выражалась прежде всего в его роли в обществе. Была подорвана вера правящего класса и многих ученых-конфуцианцев в ценности и действенность конфуцианства как доктрины управления государством и мировоззренческой основы: конфуцианство еще не могло способствовать прекращению смуты и установлению стабильности в обществе. Как мировоззренческая основа конфуцианство не смогло объяснить причины всех страданий в земной жизни и трагической судьбы человека. Говоря о XVIII в., когда вспыхнули крестьянские восстания, развивались торговля, экономика, рыночные отношения и расширялись города, ученый-конфуцианец Ле Кюи Дон (1726—1784) отмечал: «надо было гибко использовать конфуцианство, не цепляясь за отжившее и не действовать механически, в то же время нужно было умело сочетать его с другими учениями, и только тогда можно было бы разрешить сложные проблемы жизни общества» [3. С. 168]. Так, известный вьетнамский поэт Нгуен Зу (1766—1820) в «Поэме о Киеу» соединил конфуцианские воззрения о судьбе с буддийскими представлениями о душе, предопределении и карме. В этой поэме автор утверждает:

«Если у тебя плохая карма,
То не надо упрекать в этом ни своих ближних, ни далекое небо» [6. С. 217].

По признанию самих ученых-конфуцианцев XVIII в., конфуцианство в то время не было самой распространенной религией. Популярной была тенденция к сочетанию конфуцианства с другими религиями и учениями. В своем научном труде «Три учения и монизм» Чинь Туэ (XVIII в.) пишет: «Три учения (конфуцианство, буддизм и даосизм) все же представляют собой одну дисциплину, три идейных течения все же являются одной теорией, про них нельзя сказать, что это есть вода — огонь, черное — белое, сладкое — горькое, они не носят противопоставительного характера» [2. С. 214].

Таким образом, развитие буддизма, даосизма и других религий свидетельствовало, что роль конфуцианства снизилась. Однако это не привело к тому, что оно потеряло позиции руководящей доктрины, которая лежала в основе организации государства, управления обществом и функционирования административного аппарата. В период с XVI по XVIII вв. конфуцианство по-прежнему господствовало в таких сферах, как образование и система конкурсных экзаменов. Непрерывно пополнялись ряды ученых-конфуцианцев, что способствовало укреплению конфуцианства.

В предыдущие столетия изучение классических книг конфуцианского канона, хотя и происходило, но было отрывочным, нерегулярным, не представляло собой важного направления в деятельности ученых-конфуцианцев.

В XVIII в. появился ряд произведений, посвященных книгам конфуцианского канона. Это — «Толкование конфуцианских книг», «Изложение „Весны и Осени“», «Разъяснение Четверокнижия», «Общие рассуждения о Книге Перемен» Ле Кюи Дона, «Толкование «Весны и Осени» Нго Тхи Няма (1746—1803), «Разъяснение «Суждений и бесед» Фам Нгуен Зу (1739—1786), «Трактат о высшей истине» Фам Хюи Оаня (1722—1789). Эти труды имели своей целью пояснять и толковать содержание конфуцианских книг, сопоставлять друг с другом канонические труды конфуцианства, кратко излагать на ханване (1) и тьыноме (2) содержание этих книг для лучшего понимания и запоминания и даже делать переложение канонических текстов стихотворным размером лукбат (3).

Можно утверждать, что изучение вьетнамскими учеными-конфуцианцами канонических текстов и редакторская работа с ними в период с XVI по XVIII вв. было явлением новым, носившим активный характер, но по существу было мало-результативным и не спасло конфуцианство от того, что начиная с XVI в. его влияние во Вьетнаме стало ослабевать.

Войны и насилие стали для феодальных кланов распространенными средствами взаимной расправы и борьбы за господство. Поэтому стремление народа к мирной и стабильной жизни также нашло отражение во взглядах конфуцианцев того времени, это касается в первую очередь представлений о нравственных ценностях и гуманизме. В книге «Пространные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зи пишет: «Тот, кто является императором, должен взять за основу добродетель. Добродетель должны вобрать в себя и весь императорский двор, и чиновников, и народ» [5. С. 89]. А Фук Кхак Кхоан (1528—1613) отмечал: «Распри и борьба за власть не прекращаются, но все знают великую волю наших конфуцианцев. Образованный человек презирает взаимную борьбу», «если говорить о пути спасения страны и спасения народа, то позволил бы себе дать лишь один совет императору — придерживаться гуманности и справедливости» [4. С. 180].

Однако в те времена, для которых войны и насилие стали привычным делом, голоса о нравственности и гуманизме звучали очень слабо, не было больше такой силы, с какой раздавались призывы конфуцианцев к нравственности и гуманизму при династии Чан (1225—1400) и при династии Ранних Ле (1428—1527). Вьетнамские ученые того времени вели серьезное обсуждение таких философских категорий конфуцианства эпохи Сун (960—1279), как «разум», «жизненная сила», «высшее начало».

В XVI в. Нгуен Бинь Кхием лишь в общих чертах говорил о таких конфуцианских понятиях, как «путь», «высшее начало», «разум», «судьба». Но он не изложил четко, что означают эти понятия, главное — он не разработал такие понятия, как «разум» и «жизненная сила», которые являются основными и неразрывными категориями в конфуцианской теории эпохи Сун. Такие ученые-конфуцианцы XVIII в., как, например, Ле Кюи Дон, Ле Хью Чак (1720—1791), Буй Зьонг Ликь (1757—1828) взяли за обсуждение категорий «разума», «жизненной силы» и «высшего начала» с теоретической и практической точек зрения.

Ле Кюи Дон в своем труде «Записки из нетленного книгохранилища» много страниц отводил обсуждению этих понятий.

Хотя в своих разъяснениях он не смог избежать мистицизма, тем не менее в целом придерживался материалистических позиций. Сказалось то, что он во многом находится под влиянием Чжан Цзай (1020—1077) (4) и был далек от идеалистических взглядов Чэн И (1033—1107) (5) и Чжу Си (1130—1200) (6). Так, он считал, что «„разум“ — это свойство „жизненной силы“, „разум“ находится в ней. „Жизненная сила“ привела к рождению Луны, Солнца, звезд, космоса, грома, молнии и т.д. Космос наполнен „жизненной энергией“. А „разум“ — это реальное существование, которое само по себе бесследно; оно приводит в движение „жизненную силу“» [7. С. 325].

Вьетнамские конфуцианцы также много обсуждали «Книгу Перемен», учения об «инь — ян», «пяти элементах» космоса и о судьбе. В научном труде «Чжоуские перемены» у Данг Тхай Фыонга (XVII в.) есть следующий отрывок: «В пятикнижии никакая другая Книга не сравнится с книгой Перемен. Если говорить теоретически, то будет достаточно инь-ян, четных и нечетных чисел, а можно рассуждать шире, охватывая всю природу и человека; если просто рассуждать, то достаточно придумать пустые слова, а можно проникнуть в смысл каждой вещи, разобраться в метаморфозах множества явлений» [9. С. 52]. Ле Кюи Дон отмечал: «Шестикнижие — это сборник, который учит постигать сущность вещей и явлений, быть искренним и честным, стремиться к самосовершенствованию, блюсти порядок в доме, управлять страной и поддерживать спокойствие среди людей. Но что касается правил для природы и человека, то вполне достаточно Книги Перемен» [10. С. 53].

Знаменитый врач Ле Хыу Чак (1720—1791) считал, что учение о *ян* и *инь* — это закон природы, и поэтому медицина не может выйти за пределы действия этого закона. Он также широко использовал понятия конфуцианства эпохи Сун для того, чтобы аргументировать и объяснить проблемы медицины. Ле Хыу Чак считал, что если понять отношения между природой и человеком исходя из положений конфуцианства, то можно будет разобраться и в медицине: «Нельзя говорить о конфуцианстве, если не разобрался в природе и человеке. Если не разобрался в природе и человеке, то не стоит даже говорить, как приготовить лекарство»; «Изучи сначала Книгу Перемен, а потом уже говори о лекарствах» [12. С. 217].

С приходом XVIII в. начинается серьезное обсуждение Книги Перемен, воззрений на судьбу, разум, а также закон противоположности пяти элементов в космогонии. Впоследствии ученые используют это для того, чтобы объяснить не только социальные процессы, но и природные явления, в том числе те или иные случаи в физиологии и патологии. При этом теологические представления конфуцианства о божественном характере судьбы были упрощенными, не приносили человеку облегчения в жизни, не отвечали его религиозным запросам. Поэтому немалое место в сознании значительной части народа и определенного количества ученых-конфуцианцев занимали буддизм и даосизм.

Говоря о конфуцианстве во Вьетнаме XVIII в., невозможно не отметить яркие достижения в области литературы, где авторами произведений были конфуци-

анцы. Конфуцианство высоко несло лозунг «у литературы должны быть мораль и идея», но в ту историческую эпоху мораль и идеи уже не были чисто конфуцианскими, так как сливались в сознании простого народа с буддизмом и даосизмом. Наиболее ярко гуманизм проявился в таких выдающихся литературных произведениях того времени, как «Поэма о Киеу», «Жалобы королевской наложницы», «Жалобы жены воина, ушедшего в дальний поход» и других.

Конфуцианцы также создали такие значимые исторические труды, как «Заметки о веках истории Вьетнама» Нго Тхой Ши (1726—1780), «История Дайвьета» Ле Кюи Дона, «Подробное рассмотрение истории Вьета» Нгуен Нгиема (1708—1776). Эти исторические труды имеют большую ценность с точки зрения уточнения исторических фактов, наличия первоисточников и изложения событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ханван — это вьетнамский язык в китайских иероглифах. Возник во Вьетнаме приблизительно в 1 в. до н.э. В течение тысячи лет, с 1 в. до н.э. по 938 г., вьетнамский язык находился под сильным влиянием китайских символов.
- (2) Тыном (вьетн. chữ nôm) — вьетнамская система письма на основе китайской иероглифики, которая использовалась для записи вьетнамской речи. Тыном родился около X в., когда Вьетнам освободился от тысячелетнего вторжения Китая в результате победы Нго Куэна в 938 г.
- (3) Лукбат — это вьетнамский тип стихотворения с рифмой в конце стихов. Каждая пара стихов имеет один стих, который включает в состав шесть слов (стих Лук) и один стих, который состоит из восьми слов (стих Бат). Обычно стихотворение начинается стихом Лук и кончается стихом Бат.
- (4) Чжан Цзай (кит. 张载 — Zhāng Zǎi, 1020—1077) — китайский философ, один из основоположников неоконфуцианской школы («учение о принципе»).
- (5) Чэн И (кит. 程颐 — Chéng Yí, 1033—1107) — китайский философ, педагог, один из основоположников неоконфуцианской школы.
- (6) Чжу Си (кит. 朱熹 — Zhū Xī, 1130—1200) — главный представитель неоконфуцианства, придавший этому учению универсальную и систематизированную форму, в которой оно обрело статус ортодоксальной идеологии в Китае и ряде сопредельных стран, особенно в Японии и Корее.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зыонг Куок Куан. Становление конфуцианства в средневековом Вьетнаме. М.: РУДН, 2014.
- [2] Ле Ань Зунг. Вьетнам три религии дорога. Хошимин: Издательство «Хошимин», 1994 (Lê Anh Dũng. Con đường tam giáo Việt Nam. TP HCM: Nhà xuất bản “thành phố Hồ Chí Minh”, 1994).
- [3] Нгуен Дык Шы. Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой: Издательство «Культура — информация», 2011 (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội: Nxb Văn hóa — Thông tin, 2011).
- [4] Нгуен Дык Шы. Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой: Издательство «Культура — информация», 2011 (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội, nxb Văn hóa — Thông tin, 2011).

- [5] Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном (перевод Нго Ван Чиена). Хошимин: Издательство «Дети», 1988 (Nguyễn Dữ. Truyền kỳ mạn lục, (Ngô Văn Triện dịch). TP.HCM: Nxb Trẻ, 1988).
- [6] Нгуен Зу. Поэме о Киеу. Ханой: Издательство «Мир», 2015 (Nguyễn Du. Truyện Kiều. Hà nội: Nhà xuất bản thế giới, 2015).
- [7] Нгуен Хунг Хау. Общая история вьетнамской философии. Ханой: Госполитиздат, 2010 (Nguyễn Hùng Hậu. Đại cương lịch sử triết học Việt Nam. Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2010).
- [8] Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: РАН, 2001.
- [9] Полная хроника династий. Том 4. Ханой: Издательство «История», 1962 (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội: Nxb Sử học, 1962).
- [10] Полная хроника династий, Том 4. Ханой: Издательство «История», 1962 (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội: Nxb Sử học, 1962).
- [11] Поляков А.Б. К проблеме начала распространения конфуцианства в Дайвьете // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013.
- [12] Хай Тхыонг Лан Онг «Ле Хыу Чак». Ханой: Издательство «Медицина», 2008 (Hải Thượng Lãn Ông Lê Hữu Trác. Hà Nội: Nxb Y học, 2008).

THE CHARACTERISTICS OF CONFUCIAN IN VIETNAM FROM XVI TO XVIII CENTURIES

Nguyen Van Duong

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay st., 10/2, 117198 Moscow, Russia

REFERENCES

- [1] Duong Quoc Quan. Extension of Confucianism in medieval Vietnam. M.: RUDN, 2014.
- [2] Le Anh Dung. Vietnam three religions. Ho Chi Minh City: "Ho Chi Minh" Publisher, 1994 (Lê Anh Dũng. Con đường tam giáo Việt Nam. TP HCM: Nhà xuất bản thành phố Hồ Chí Minh, 1994).
- [3] Nguyen Duc Su. Confucianism and its religious aspects. Hanoi: "Culture — Information" Publisher, 2011 (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội: Nxb Văn hóa — Thông tin, 2011).
- [4] Nguyen Duc Su. Confucianism and its religious aspects. Hanoi: "Culture — Information" Publisher, 2011 (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội: Nxb Văn hóa — Thông tin, 2011).
- [5] Nguyen Du. Collection of strange tales (translated Ngo Van Trien). Ho Chi Minh City: "Children" Publisher, 1988 (Nguyễn Dữ. Truyền kỳ mạn lục (Ngô Văn Triện dịch). TP.HCM: Nxb Trẻ, 1988).
- [6] Nguyen Du. The tale of Kieu. Hanoi: Published "World", 2015 (Nguyễn Du. Truyện Kiều. Hà nội: Nhà xuất bản thế giới, 2015).

- [7] Nguyen Hung Hau. General History of the Vietnamese philosophy. Hanoi: “National Political” Publisher, 2010 (Nguyễn Hùng Hậu. Đại cương lịch sử triết học Việt Nam, Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia, 2010).
- [8] Nikitin A.V. Universal characteristics of traditional Vietnamese thought. In: Universals eastern cultures. M.: RAN, 2001.
- [9] The full chronicle of dynasties. Volume 4. Hanoi: “History” Publisher, 1962 (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội: Nxb Sử học, 1962).
- [10] The full chronicle of dynasties. Volume 4. Hanoi: “History” Publisher, 1962 (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội: Nxb Sử học, 1962).
- [11] Poliakov A.B. On the problem of the beginning of the spread of Confucianism in Daiviet. Vietnamese studies. Issue 3. M.: RAN IDV, 2013.
- [12] Hai Thuong Lan Ong Le Huu Trac. Hanoi: “Medicine” Publisher, 2008 (Hải Thượng Lãn Ông Lê Hữu Trác. Hà Nội: Nxb Y học, 2008).